

Виктор Гишлер – безумный гений-бунтарь.
Немного Кристофера Мура, немного Квентина Тарантино.
Джеймс Роллинг, автор бестселлеров «Кости волжов» и «Черный орден»

Виктор Гишлер
Go-Go Girls апокалипсиса
Серия «CPFantastika»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2901415
Go-Go Girls апокалипсиса: Центрполиграф; М.; 2011
ISBN 978-5-227-02828-0

Аннотация

Мортимер Тейт, в прошлом страховой агент, девять лет переживает конец света в пещере на вершине горы в Теннесси. Так случается, что, защищая себя и свое убежище, он убивает трех человек, после чего решает спуститься в долину посмотреть, что осталось от не существующей более Америки. Его глазам предстает картина полного разорения. То малое, что осталось от цивилизации, сосредоточено вокруг стриптиз-клубов, где пиво холодное, танцоры горячие, а вышибалы вооружены до зубов.

В сопровождении ковбоя Баффало Билла, великолепной стриптизерши Шейлы и горца Теда Мортимер отправляется в разрушенный город Атланту в надежде, что сумеет поспособствовать возрождению человечества...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	22
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	35
Мускульный экспресс	38
Глава 13	38
Глава 14	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Виктор Гишлер

Go-Go Girls апокалипсиса

Считаю необходимым добавить следующие имена к списку причастных к созданию этой книги. Дэвид Хейл Смит – отличный литературный агент. Благодарю за то, что ты ловил все, что я тебе подбрасывал. Выражаю благодарность Заку Шизгалу, Шоне Литцке и команде из Тачстоуна и Файрсайда за поддержку. Весьма признателен моей жене Джеки и сыну Эмери за терпение. И конечно, большое спасибо моим многочисленным читателям.

Энтони Нейлу Смит и Шону Дулитлу – оба убеждали меня, что я написал хорошую книгу, прежде чем я поверил в это сам.

Когда народ увидел, что Моисей долго не сходил с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань, и сделай нам бога, который бы шел перед нами; ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось.

Ветхий Завет.

Вторая книга Моисеева.

Исход, 32: 1

Глава 1

Вот как случилось, что Мортимер Тейт убил трех человек, которые первыми попались ему на глаза после девяти лет одиночества.

Облако лежало саваном на вершине горы, холодное и белое, как ветчинный жир на черной сковородке. Верхушки хвойных деревьев торчали сквозь него, замерзшие после снегопада прошлой ночью. Последние дни зимы, не слишком холодной – Мортимер Тейт приблизительно определил минимальную температуру примерно нолем градусов. Термометр взорвался на третий год, в самую холодную зиму. Он был изготовлен маленькой компанией в Огайо.

Как любил говорить отец Мортимера, ничто на свете не служит дольше отпущенного срока.

Мортимер сидел у окна хижины, которая была построена у входа в пещеру, тянувшуюся в глубь горы. Он потягивал чай из женьшеня и древесной коры, которые собирал и сушил сам. Кофе закончился в первый же год вместе со многими другими прелестями жизни.

Наблюдая, как люди поднимаются в горы, исчезая в тумане, Мортимер думал, что он наконец повредился в уме и теперь жизнь, видимо, будет значительно приятнее. Но люди были реальными, они держали перед собой ружья и шли не слишком пряча, но и не разговаривая громко.

Мортимер хотел было метнуться в пещеру и там, в шкафу с оружием, взять двенадцатикалиберное ружье или что-нибудь еще более убойное, но тогда он потеряет из виду людей, а ему не хотелось, вернувшись, обнаружить пропажи и повреждения. К тому же в кармане его армейской парки лежал полицейский револьвер. Этого могло быть достаточно. Он хотел разговаривать, а не стрелять, но, конечно, придется быть осторожным.

Мортимер не думал, что они заметят хижину, скрытую соснами и двухмесячным снегом. Вероятно, он мог бы сидеть на месте, а люди прошли бы мимо и больше никогда не появились. До сих пор никто не поднимался так высоко, – по крайней мере, Мортимер никого не видел. Может быть, они застрелили дичь и теперь поднялись за ней. Мортимер сам убил большого оленя три недели назад и ел оленину четыре ночи подряд, оставив остальное для вяления.

Черт возьми, его уже тошнило от вяленого мяса.

«Я сам здесь засыхаю, как это мясо», – подумал Мортимер. Он не хотел, чтобы люди прошли, не поговорив с ним. Теперь, когда он увидел их, его терзало желание получить новости о мире внизу. Но он боялся – их было трое.

Мортимер мог окликнуть незнакомцев и надежно спрятаться в хижине. Там они бы не добрались до него – даже втроем. Им бы пришлось карабкаться по камням и снегу, и он легко мог бы перестрелять их из револьвера. Но тогда они бы узнали о хижине и пещере и вернулись с дюжиной, а то и с сотней человек.

Если бы ему удалось вступить в диалог... Возможно, ситуация нормализовалась бы. Его портативное радио сожрало все батарейки, истощившись раньше кофе, но новости были скверными, и Мортимер не стал бы заменять последние батарейки, даже если бы у него оставались запасные. Он больше не мог выносить отчетов о мире, разрывающем себя на куски.

Прошло много времени, и ситуация могла стабилизироваться. Мысль превратилась в надежду – Мортимер соскользнул по склону к дощатой двери и нырнул в деревья. Люди были с другой стороны. Мортимер двигался потихоньку, не показывая оружия. Надо завязать разговор. Может быть, они будут рады видеть его.

Наконец, Мортимер увидел первого человека, с румяными щеками, грязными рыжими волосами и рыжевато-каштановой бородой. Залатанные джинсы и поношенные сапоги, плотная вельветовая куртка, тоже залатанная. Красная повязка на рукаве. Он держал охотничье ружье 308-го калибра. Мортимер был так близко, что мог разглядеть марку – «Ремингтон».

Держа одну руку на рукоятке револьвера в кармане парки, Мортимер поднял другую в знак приветствия.

– Эй... – Собственный голос удивил и напугал его – в утреннем воздухе он звучал громко и хрипло. Когда последний раз он произносил хотя бы один слог? Об этом Мортимер размышлял не дольше секунды, потому что незнакомец обернулся, беззвучно произнес удивленное «О!» и поднял ружье.

– Нет! – Мортимер вскинул свободную руку жестом «стоп». – Подождите!

Но никто из них не мог ждать. Ружейное дуло опустилось на уровень живота Мортимера, который мгновенно направил револьвер вперед и нажал на спуск. Треск выстрела словно разорвал зимний пейзаж, проделав дыру в кармане парки. Пуля попала в левую сторону груди незнакомца, вокруг него брызнуло красным, ярко выделяющимся на белом фоне.

– Твою мать! – Еще одна пуля просвистела мимо уха Мортимера.

Он выхватил револьвер, двигаясь боком среди деревьев, когда двое других побежали к нему, хрустя по снегу. Мортимер шумно выдохнул, пар струился из открытого рта, глаза и нос были влажными от холода и напряжения. Он выстрелил снова, и двое парней замедлили шаг, присев, один опустился на колено и тоже выстрелил. Пуля продырявила рукав Мортимера. Они поднялись и опять побежали к нему; он с криком бросился навстречу, трижды спустив курок.

Два выстрела прошли слишком высоко. Третий угодил стрелку, стоявшему на колене, в левый глаз. Его крик перешел в бульканье, и он завалился назад.

Последний незнакомец повернулся и побежал, и это встревожило Мортимера больше, чем когда они стреляли в него. Он побежал по снегу с криком «Подождите!».

Оба побежали быстрее.

– Подождите.

Но незнакомец не ждал.

Мортимер выстрелил. Пуля попала бегущему незнакомцу между лопатками. Мужчина раскинул руки, ружье упало в снег. Он упал лицом вниз. Мортимер продолжал бежать, пока не поравнялся с телом, опустившись на колени.

– О нет! – Он перевернул незнакомца, но тот был мертв. – Проклятье!

Это были первые человеческие существа, которых он увидел за девять лет.

Глава 2

На саях, которые Мортимер изготовил для возки дров, он отвез тела примерно за милю, чтобы похоронить их. Если у незнакомцев были друзья, Мортимер не хотел, чтобы его обвинили в убийстве. Это не его вина, убеждал он себя. Он хотел поговорить, а они напали на него.

Мортимер все еще сожалел об этом.

Несколько минут он терзал замерзшую землю лопатой и киркой. Потом перевел дыхание у разведенного им костра и обыскал карманы мертвецов. Там было мало интересного. У одного презерватив в бумажнике и ничего более. Оптимистично, подумал Мортимер. У всех в ружьях было по одной пуле – больше никаких боеприпасов. Они не могли ожидать встречи с ним и, должно быть, охотились.

У всех троих были красные повязки.

Мортимер был истощен к тому времени, как он уложил первых двух мертвецов в узкие могилы, покрыв их грязью и камнями. Еще один сильный снегопад все скроет.

Он склонился над третьим телом, которое оставил в сидячем положении у молодой сосны. Ему нравилась внешность этого парня с рыжевато-коричневой бородой и усами, закрученными, как велосипедный руль. Лицо было пухлым и веселым, хотя жизнь ушла из широко открытых круглых, теперь уже остекленевших глаз.

– Жаль, что мне пришлось сделать это, – посетовал Мортимер. – Другой парень едва не прикончил меня из охотничьего ружья. У меня не было иного выхода.

Он кивнул и пожал плечами, как будто слышал ответ трупа.

– Знаю, знаю. Я должен был крикнуть из хижины, а не подкрадываться к вам. Но посмотрите на это с моей точки зрения. Я должен был убедиться, что вы, ребята, играете честно, не так ли?

Мертвые глаза одобрили его, не мигая.

– Вы удивились, увидев меня здесь, – продолжал Мортимер. – Хорошее место, чтобы спрятаться. Вероятно, я единственный человек в Восточном Теннесси, который был готов к этому.

Огонь трещал. Мортимер подбросил хворосту. В горах стояла полная тишина.

– Если бы не моя жена, – признался Мортимер, – я бы никогда не поднялся сюда. Понадобились конец света и требования Энн подписать бумаги о разводе. Одного из двух было недостаточно, чтобы убежать и спрятаться. Тогда развод казался хуже. Можете этому поверить? Очевидно, для меня это было слишком личное.

Мортимер взял кирку и начал копать третью могилу, замер на некоторое время, почувствовав ветер, и подбросил еще хворосту в огонь.

Потом он снова заговорил:

– Ее звали Энн. Она хотела развода, а я нет. Мы оба были сердиты и сваливали наши несчастья друг на друга. Будь я проклят, если собирался заплатить ей хоть один цент алиментов.

Мортимер встал, покопал еще немного и вернулся к огню.

– Не думаю, что кто-то понимал, будто это конец – не абсолютный конец, но почти так же плохо. Поэтому я нашел пещеру и начал готовить ее. Я собирался оставить себе вершину этой горы, а весь остальной мир Энн. Если она хотела иметь подписанными эти чертovy бумаги о разводе, ей нужно было найти меня. Она должна была это заработать.

Мортимер выкопал могилу, но не сразу положил в нее тело. Он все еще хотел говорить – хотел все вспомнить. Одиночество подползало так постепенно, что он не замечал его, пока

не остался с убитыми им людьми. Он мог о многом попросить их – возможно, они знали шутки, способные рассмешить его.

Мортимер рассмеялся вслух, чтобы вспомнить, как это звучит. В горле у него появился вкус олова, и ему расхотелось смеяться. Он вспомнил угловатое лицо Энн, ее пышные волосы, белую кожу.

Мортимер продолжал говорить, взяв труп за запястья и подтаскивая его к могиле.

– Не знаю, имеет ли это для вас значение. Интересно, есть ли у вас жена. Если да, мне жаль ее.

Он опустил тело в яму и присыпал его.

Глава 3

В задней стороне хижины было отверстие высотой в четыре фута и шириной в пять, ведущее в пещеру. Остановившись у шкафа с оружием, Мортимер снял ключи со шнура, который висел у него на шее, выбрал нужный, открыл шкаф и перезарядил полицейский револьвер.

Шкаф был большой, с длинными ружьями наверху, пистолетами и боеприпасами в ящиках внизу. У Мортимера были еще два полицейских револьвера на случай, если что-нибудь произойдет с первым, и тысяча запечатанных обойм 38-го калибра, двенадцатикалибровый помповый дробовик, ружье калибра 30,06 с пусковым рычагом, «Ругер-мини-14» калибра 223 и 9-миллиметровый «узи», который он переделал в полный автомат, пользуясь Интернетом.

Мортимер израсходовал три кредитные карточки, набивая пещеру консервами, лекарствами, инструментами и всем, в чем может нуждаться человек, чтобы пережить конец света. На полках в самой сухой части пещеры стояло более тысячи книг. Имелись также несколько коробок с порнографией, Мортимер хранил их, пока не осознал, что дрожит почти десять дней подряд, сидя в пещере. Он сжег порножурналы, чтобы не причинить себе непоправимый вред. Были здесь и книги о выживании, о том, как использовать различные инструменты, как получать лекарства из растений и животных.

В самом дальнем конце пещеры, через глубокую камеру протекал подземный поток. Мортимер опустил в камеру стремянку и приспособил систему ведер и блоков для подъема воды. Комбинация хижины и пещеры была крепостью, убежищем и домом. Эти девять лет он провел с удобствами и в безопасности.

Девять лет. Это казалось невероятным сроком.

Мортимер полез в шкаф и достал зеркало для бритья. Он давно не брился, поэтому спрятал зеркало. Теперь Мортимер поднес его к окну хижины, чтобы посмотреть на себя при свете. Он ахнул при виде своего отражения – обведенные красным глаза затравленно смотрели из-под густых бровей, неухоженные усы и борода довершали портрет. Мортимер помнил, что сейчас ему тридцать восемь лет, но выглядел он как старый дикий отшельник с проседью в черных волосах.

Большинство книг в пещере были романами. Мортимер предвидел, что у него будет много свободного времени. В «Острове сокровищ» был персонаж по имени Бен Ганн, высаженный на необитаемый остров и мечтающий о кусочке сыра на ломтике хлеба. Теперь, глядя на свое отражение, Мортимер представлял, как он выглядел. Неудивительно, что незнакомец направил на него ружье. Мортимер достал воды из потока и нагрел ее на пропановой плите. У него оставалось мало пропана, но он не разводил огонь в пещере из-за отсутствия дымохода. Мортимер порылся в своих запасах, пока не нашел бритву и гель для бритья. Края банки с гелем покрылись ржавчиной.

Мортимер плеснул теплой воды на лицо и намылил его, но бритва застревала в густой и спутанной бороде. Он вернулся к шкафу, нашел ножницы и выстриг бороду большими полосами. Волосы упали кучками вокруг его лодыжек. Мортимер снова попробовал бритву, порезал себе подбородок и вытер кровь полой рубашки. Потом подстриг волосы на голове и сам удивился хорошей работе. Девять лет одинокой жизни научили его терпению при выполнении трудных задач.

Найдя в кабинете щетку для волос, Мортимер с минуту смотрел на нее, как на какой-то древний артефакт. Исполняя простые действия – бритье, причесывание, – он учился снова быть человеком и готовился к спуску с горы.

Глядя на свое новое отражение, Мортимер спрашивал себя, что ему взять с собой. Пожалуй, полицейский револьвер и ружье с рычаговым механизмом. Он хотел защитить себя, но не желал выглядеть враждебным и решил, что «узи» был бы чересчур. Ему понадобятся еда и аптечка, но надо путешествовать налегке. Оборудуя свое убежище, он обдумывал, не стоит ли завести лошадь, но не был уверен, что сможет сохранить ее живой. В предыдущей жизни он продавал страховки и мало знал об уходе за животными.

Поэтому Мортимер начал спускаться пешком. Он вышел на рассвете со всеми отобранными для вылазки вещами, прихватив три бутылки выпивки из еще неоткрытых запасов. Это был товар для продажи, если еще существовала такая вещь, как торговля.

Товары. Оружие. Он не смог бы быстро подняться в свое убежище, если бы ему что-то понадобилось. Мортимер решил взять сани, нагрузив их оружием, двумя ящиками «Джонни Уокера» и ящиком «Мейкерс Марк». Сани он мог спрятать у подножия горы, а потом забрать их.

Мортимер сознавал, что не будет ни «Макдоналдсов», ни тракторов, ни баров. Путешествие предстояло нешуточное. Он не знал, что ожидает его внизу, но пришло время узнать это.

Мортимер снова вытер кровь на подбородке.

Глава 4

Среди книг Мортимера были научно-фантастические – некоторые из них описывали детали апокалипсиса. Мортимер выбрал их с иронией. Популярные варианты: «чужие», столкновения с кометами или метеорами, чума, ядерный холокост, роботы, восставшие против их хозяев, различные природные катаклизмы и так далее. Любимый вариант Мортимера: космические бюрократы разрушают Землю с целью проделать обходной путь в гиперпространстве.

Ни один из них не постиг планету Мортимера. Скорее это был поток катастроф. Некоторые были драматическими и внезапными, другие – медленными и безмолвными.

Пандемия гриппа прошла с меньшими потерями, чем предсказывали. Человечество выбралось из этой долгой зимы, нервно улыбаясь друг другу и вздыхая с облегчением.

А в апреле последовал страшный удар.

То, чего так долго боялись, наконец, случилось. Земля проснулась, выгнув спину вдоль Сан-Андреаса. Разрушения от Лос-Анджелеса до Сан-Франциско превосходили воображение. Землетрясение прокатилось через Тихий океан, обрушив цунами на Азию. Федеральное агентство по катастрофам сразу заявило о своей некомпетентности и передало свои полномочия военным. Колокол звонил по миллионам, и ничто – ни пища, ни топливо – не поступало через порты западного побережья. Дефицит быстро ощутили на Среднем Западе. Супермаркеты опустошали, и грузовики не подъезжали, чтобы вновь заполнить их.

Уолл-стрит паниковала.

Спустя девять дней саудовский террорист взорвал ядерную бомбу в большой сумке на ступеньках Капитолия. В обоих зданиях конгресса проходили заседания. Президент, вице-президент и большая часть кабинета погибли.

Нашли министра внутренних дел и привели его к присяге. Это не понравилось четырехзвездочному генералу, у которого были другие идеи. Последовала гражданская война.

Экономические спазмы достигли европейских и азиатских рынков.

Израиль нанес ядерные удары по Каиру, Тегерану и объектам в Сирии.

В конфликт вмешались Пакистан и Индия, затем Китай и Россия, потом весь мир.

И все покатило под гору.

Глава 5

Мортимер спускался с горы с веревками через оба плеча, таща за собой сани и армейский рюкзак. Полицейский револьвер, как обычно, лежал у него в кармане, а винчестер с рычаговым механизмом висел поперек тела. Его шаг был ровным, изо рта вырывался пар, а лицо порозовело от холода.

Основание горы тянулось через широкую впадину, служившую убежищем для всего штата. Мортимер ожидал, что пересечет одну из старых туристских троп, если они не заросли окончательно.

К середине дня склон стал ровнее. Мортимер прислонился к дереву, попил воды и поел мяса. Он медленно поворачивал голову, прислушиваясь к лесу. Ни птиц, ни ветра. Он все еще находился в местах, которые считал своей территорией, но сознание, что он продвинулся так далеко, делало лес незнакомым.

Отдохнув несколько минут, Мортимер направился дальше.

К наступлению темноты он еще не пересек ни одной из туристских троп. Мортимер повернулся в слабейшем свете, пытаясь сориентироваться. Шел он в неверном направлении, или же расстояние было большим, чем ему помнилось? Утром он осмотрит все снова при лучшем освещении.

Мортимер подумал о том, чтобы развести огонь, но боялся, что его увидят. Он установил маленькую палатку на одного человека из легкого синтетического материала, заполз внутрь, завернулся в одеяло и заснул почти моментально.

Ему снилось, что он попал в ловушку. Мерцающий свет проникал сквозь тонкий материал, кругом слышался топот ног. Он с трудом встал и побежал, завернутый в палатку, как в саван; безликие враги преследовали его. Запутавшись в ткани, обернувшейся вокруг тела, он не мог достать револьвер.

Мортимер проснулся в холодном поту. Он с трудом выполз из палатки. Уже давно он не спал на земле, закутавшись в тонкое одеяло.

Прищурившись, Мортимер огляделся вокруг. Цвета мира поблекли, небо стало серым. Даже сосны казались черными на белом снежном фоне в слабом утреннем свете, делая землю похожей на двухмерный набросок углем. Он упаковал палатку и развел огонь, уже не беспокоясь, что кто-нибудь увидит дым. Ему нужно было избавиться от боли в костях. Он согрел воду и приготовил чашку чая.

Когда свет стал достаточным, чтобы разглядеть отдельные сосновые иглы, Мортимер продолжил путь.

Часом позже он пересек первую туристскую тропу и последовал по ней к входу в убежище. До сих пор сохранился коричневый знак с черными буквами, охраняющий вход: «Национальный парк».

Мортимер поставил сани за деревьями, прикрыв их сосновыми ветками. Он положил в рюкзак бутылку виски, завернув ее в резину.

Еще сто шагов, и он стоял на мощеной дороге.

Мортимер простоял там некоторое время. На него нахлынула сентиментальность, и он осматривал дорогу затуманившимся взглядом. Эта асфальтовая нить вела от горы к цивилизации – по крайней мере, туда, где некогда была цивилизация.

Задумавшись, Мортимер потирал руки и топал ногами, чтобы согреться. Если он правильно помнил, дорога вела по одну сторону горы в Эвансвилл, а по другую в Спринг-Сити. Его первым импульсом было идти в Спринг-Сити, где он раньше жил со своей женой, продавал страховые полисы и ходил в методистскую церковь каждое третье или четвертое воскресенье. Он не мог решить, боится ли он найти свою жену или будет разочарован, не найдя ее.

Мортимер покинул Энн, но каковы бы ни были их проблемы, она все еще была его женой. Такой груз ответственности сбросить нелегко.

Он повернулся и направился к Эвансвиллу.

Мортимер чувствовал себя странно счастливым и радостно возбужденным. Он хотел увидеть город, здания, а больше всего людей. Но его сердце упало при мысли о трех убитых им охотниках. Он опустил голову, идя против ветра.

Остановившись у первого дома, Мортимер долго ждал в надежде, что кто-то оттуда выйдет. Темные окна без занавесок выглядели как открытые глаза трупa. Тишина. То же самое было в следующих пяти домах, а шестой был полым внутри и почерневшим от огня. Людей не было.

Когда Мортимер добрался до пожарной станции, всплыло еще одно воспоминание. Вечером в первый понедельник каждого месяца пожарные устраивали спагетти-вечеринку со сбором пожертвований. Все казалось домашним и таким американским, когда он и Энн поднимались в горы несколько раз, неся сумки с едой.

Теперь мысль о горячей пасте, фрикадельках и хлебе с чесноком, с которого капало масло, почти вызывала у Мортимера эрекцию. Он бессознательно двинулся к пожарной станции, думая о толстяке в джинсовом комбинезоне, раздававшим спагетти.

Мортимер остановился, глядя на бледное лицо в окне. Оно не двигалось, широко поставленные глаза не мигали, и на момент он принял его за лицо на рекламе пепси-колы или спасателей. Но потом появилась рука.

Мортимер почувствовал, как его сердце сжалось и затрепетало в груди. На этот раз он поведет себя правильно. Никаких случайных убийств, как с тремя охотниками в горах. Он перекинул ружье на плечо и поднял руки ладонями вперед.

– Привет.

Лицо скрылось в тени.

– Подождите!

Мортимер быстро подошел к маленькой боковой двери рядом с закрытым гаражом, повернул ручку и медленно вошел.

– Все в порядке. Я просто хочу поговорить.

Он оставил дверь открытой – серебристый солнечный свет расширился до блестящего желтого конуса, осветив молодую девушку, отступившую в угол офиса.

– Все в порядке, – повторил Мортимер.

Он окинул взглядом убогую комнату. Висевший на стене календарь выцвел и покорежился. У стены виднелись остатки письменного стола. Кучу тряпок и соломы, должно быть, использовали как кровать. Самой девушке было лет шестнадцать – бледные исцарапанные ноги торчали из цветастого поношенного платья. На ней были сапоги минимум на два размера больше ее ног. Обтрепанные кружева. Синяя моряцкая куртка с дырками на локтях. Влажная нижняя губа отвисла. Волосы цвета помоев. Она была маленькой и тощей.

– Я... я... – Мортимер не знал, с чего начать. Он хотел возобновить контакт с миром, и ему приходилось начинать с этой девушки. Что сказать? О чем спросить?

Что-то ударило его по затылку, и свет погас. Мортимер пошатнулся, склонился вперед, но не упал. Еще один сильный удар под левое ухо. Повернувшись, он увидел пару сапог и что-то меховое. Потом его взгляд затуманился, и он свалился на пол.

Глава 6

Мортимер проснулся обнаженным и дрожащим. Девушка лежала на одеяле в десяти футах от него, ее ноги болтались в воздухе, платье задралось выше пояса. Она стонала, откинув голову и устремив стеклянные глаза в потолок. Крупный мужчина, вероятно на целый фут выше Мортимера, пыхтел, лежа на девушке и грубо совокупляясь с ней. Его джинсы болтались вокруг лодыжек. На нем было нечто вроде допотопного мехового пальто, делавшего его похожим на дикого зверя.

Мортимер повернулся. Его голова плыла. Запястья и лодыжки были связаны. Он изогнулся, напрягая путы, но ослабить их не удалось. Зверь продолжал свое занятие. Мортимер пытался понять, что произошло. Его ударили сзади. Он был слишком глуп и неосторожен.

Зверь вздрогнул и завыл, потом скатился с девушки с противным хлюпающим звуком. Покрасневший и вспотевший, он протянул руку, ища что-то. Это была одна из бутылок Мортимера «Джонни Уокер», уже наполовину пустая. Зверь сделал глоток, вытер рот и чмокнул губами. Черные косматые волосы и борода идеально подходили к его пальто, исключая седину на висках и в уголках рта.

Увидев Мортимера, Зверь усмехнулся и сделал еще один глоток виски.

– Ну-ну, Санта-Клаус проснулся. – Он поднял бутылку, словно произнося тост. – Спасибо за товары, Санта. – Еще один большой глоток.

Девушка уже свернулась в углу, разглаживая платье на бедрах. Ее лицо было белым, пустым и далеким, как луна.

Зверь встал на ноги, подтянул джинсы.

– Рад, что ты проснулся. У меня к тебе несколько вопросов. – Он застегнул штаны, снова глотнул виски и пнул девушку сапогом в зад. – Шейла.

Она повернула к нему голову.

– Жрать.

Девушка кивнула, встала и отошла.

Зверь снова ухмыльнулся Мортимеру.

– Теперь мы поболтаем. – Он шагнул вперед и встал над Мортимером. От него исходил резкий запах пота, жира и секса. Он встряхнул бутылкой перед лицом Мортимера. – Есть еще это пойло там, откуда оно пришло? – Его глаза блестели, как мокрые черные речные камешки.

Мортимер ничего не сказал, ожидая продолжения.

Зверь допил виски и рыгнул, потом присел на корточки рядом с Мортимером.

– Ты пахнешь как мыло и выглядишь чистым.

«А ты пахнешь как дерьмо, облитое мочой». Мортимер снова попытался ослабить путы.

– Ты из Ноксвилла? Я слышал, что там появилось электричество, но думал, что это сплетни.

Теперь Мортимер видел, что пальто Зверя это медвежья шкура. Он продолжал молчать. Это был не вызов. «Не провоцируй страшного человека».

Зверь бросил бутылку через плечо, и она звякнула об пол, не разбившись.

– Тебе что, кошка язык откусила? – Он расстегнул штаны, достал свой член и помочился в лицо Мортимеру.

Мортимер отплеывался и кашлял. Моча была теплой, пахла аммиаком и обжигала глаза. Он напрягся, пытаясь сдержать рвоту.

Зверь засмеялся.

– Пей, красавчик. – Он застегнул штаны и вышел из комнаты.

Когда моча остыла на его коже, Мортимер задрожал.

Зверь вернулся и снова присел на корточки. Он держал резиновую обертку от виски Мортимера, вывернул ее наизнанку и поднес к его лицу.

– Ты запечатал это?

– Ну и что?

Огромная лапа Зверя ударила Мортимера по щеке. Тысяча горячих игл вонзилась ему в кожу.

– Где ты достал ленту скотча, говнюк?

– Что?

Еще один удар, от которого у Мортимера зазвенело в ушах.

– Ты скажешь мне, что просто пошел в «Уолгринс» и подобрал там гребаный скотч?

В голове у Мортимера внезапно прояснилось. Где можно было достать скотч после апокалипсиса? Такие обычные вещи, как скотч, дезодорант, спрей для волос, зубная паста, фольга и прочее, были дарами цивилизации. Сможет ли кто-нибудь изготовить их снова?

– Я нашел ленту в старом доме, – сказал Мортимер. – Рылся в отбросах и нашел.

– Чертовски удачное рытье, верно? – Зверь плюнул Мортимеру в лицо. – Ты нашел ленту, боеприпасы для твоего оружия, пищу, виски и... и гребаную резиновую обертку? – Он встал и пнул Мортимера в живот.

На сей раз Мортимера вырвало трижды – последний раз желчью.

– Скажи, где ты взял эту штуку? – допытывался Зверь.

– Я... я нашел ее.

– Нашел, а?

Зверь поставил сапог на лоб Мортимера.

– Я знаю, что ты нашел его, членосос. Скажи мне где.

Мортимер покачал головой:

– Далеко отсюда. Я собирал все это...

– Дерьмо. – Зверь оторвал его за волосы от пола. – Никто не носит с собой столько пищи и выпивки, при этом не ест и не пьет ее. Тебе просто нравится таскать это с собой? – Он опустил другой кулак на голову Мортимера.

Разноцветные искорки заплескались в глазах Мортимера, в ушах зазвенело. Он попытался свернуться в шар, но Зверь крепко держал его.

– Где ты это взял? Где-то поблизости, верно?

Мортимер покачал головой.

Зверь ударил снова, и Мортимер закашлялся, плюясь кровью.

– Дерьмо. – Зверь отпустил его, и голова Мортимера ударилась об пол. Зверь снова вышел из комнаты.

Мортимер лежал на холодном полу, пахнущем мочой, его лицо дергалось. Он понял – спускаться с горы и пытаться связаться с кем-то внизу было ошибкой. Он жил в комфорте и безопасности. Не было необходимости покидать свое убежище только из-за воображаемой жажды общения с людьми, желания знать, что стало с миром.

Мир был разрушен, а от людей остались только подонки, тупые сукины дети в медвежьих шкурах.

Открыв распухший глаз, Мортимер увидел девушку, стоящую над ним с бесстрастным лицом.

– Помогите мне, – взмолился он.

Она стояла неподвижно.

– Развяжите меня, – прохрипел Мортимер. – Обещаю, я ничего вам не сделаю – просто уйду.

Девушка не сказала ни слова и даже не моргнула. При возвращении Зверя она вздрогнула и отошла.

Зверь опустился на колени рядом с Мортимером, подняв блестящий кривой нож.

– Нравится? Он не такой острый, как хотелось бы, поэтому рана не будет чистой. Мне придется попилить немного.

Мортимер пыхтел, стараясь вырваться.

Зверь зажал под мышкой запястья Мортимера, выбрал розовый палец на его левой руке и вытянул его. Мортимер попытался сжать кулак, но Зверь был слишком силен.

– П-пожалуйста. – Слюна потекла с губ Мортимера. Он дрожал так сильно, что не мог говорить.

– Думаю, у нас будет более продуктивный разговор после этого. – Зверь поднес лезвие к пальцу. Темная кровь текла по металлу.

Мортимер кричал и отбивался, но Зверь продолжал пилить. Через десять секунд он дошел до кости. Зверь надавил сильнее, перепиливая кость. Палец отвалился, заливая кровью обоих.

Покрытый потом Мортимер лежал на коленях у Зверя, как истощенный любовник. Зверь плеснул водой ему в лицо и тряс его, пока он не очнулся.

– О'кей, – сказал Зверь. – Давай продолжим.

Глава 7

Зверь повел Мортимера на восьмифутовой тонкой веревке назад по дороге к входу на пустошь. Девушка молча плелась за ним, как неподвижный хвост старой собаки.

Мортимер, лежа на полу ветхой пожарной станции, рассказал Зверю все о своей пещере, хижине и складе удобств старого мира. Зверь потребовал отвести его туда. Истекая кровью, Мортимер согласился.

Но теперь, шагая по замерзшей дороге, Мортимер, терзаясь ненавистью и пережитым унижением, планировал убийство Зверя. Ветер обжигал ему глаза, лицо и лодыжки. Шестифутовое бревно хикори лежало поперек его шеи; запястья были привязаны к дереву, как у распятого. На нем были ботинки, штаны и рубашка. Зверь, забрав парку и носки, шагал впереди, держа в одной руке веревку, а в другой полицейский револьвер.

Поверх парки Зверь надел медвежью шкуру, и они напоминали гротескный перевертыш бродячего цирка старого Запада – танцующего медведя, ведущего своего укротителя. Мортимер знал, что должен что-то предпринять, прежде чем они доберутся до пещеры. Зверь не захочет содержать и кормить Мортимера, добравшись до его запасов.

Даже во время пыток Мортимер молчал о своем запасе оружия. Он должен добраться до него, возможно притворившись, что ему нужно в уборную. Если Мортимер доберется до «узи», он разрежет Зверя надвое автоматной очередью.

Они также взяли аптечку Мортимера – йод, перекись водорода и бинты, – но не использовали ничего, чтобы перевязать его изувеченную руку. Девушка плеснула на рану грязной водой и обернула обрубок пальца розовой тряпкой. Рука болела, но беспокоила Мортимера меньше, чем холод. Он шатался, дрожал и склонялся вперед, когда Зверь тянул за веревку.

Мортимер сделал еще пятьдесят шагов и упал.

– Вставай. – Зверь дернул за веревку.

Мортимер покачал головой. У него не было сил говорить.

Зверь быстро шагнул к Мортимеру и пнул его в ребра.

– Я сказал, вставай. – Зверь занес ногу для очередного удара.

– Прекратите.

Зверь застыл, ища источник нового голоса, эхом отозвавшегося на горной дороге. Мортимер тоже поднял взгляд. Что это было?

– Кто это вякнул? – крикнул Зверь.

Футах в сорока выше по дороге из-за кустов вышел мужчина и остановился, расставив ноги. Мортимер моргнул, не уверенный, что его не подводит зрение. На незнакомце была черная ковбойская шляпа, расстегнутое кожаное пальто демонстрировало пару пистолетов на бедрах. Голубая бандана свободно болталась на шее. Раздвоенная борода была желтой, как солнце; длинные волосы имели тот же цвет; руки находились в опасной близости к пистолетам.

Зверь прищурился.

– Что еще за обдолбанный ковбой?!

– Отпустите этого человека, – приказал ковбой.

– Поцелуй меня в зад. – Но глаза Зверя при этом скользнули к двум шестизарядникам.

– Повторю только один раз, мистер. – Ковбой двинулся вперед. – Отпустите этого человека и убирайтесь. Это ваш единственный шанс остаться в живых.

Зверь упал наземь, откатился назад и поднялся на колени позади Мортимера. Схватив Мортимера за голову, он подтащил его к себе, и они оказались щека к щеке. Потом он достал полицейский револьвер и прижал его к голове Мортимера.

– Не знаю, каков твой интерес к этому парню, но я разбрызгаю его мозги по горе, если ты не остановишься.

С руками растянутыми вдоль бревна хикори, Мортимер являл собой хорошее прикрытие. Только половина лица Зверя и часть плеча высывались наружу.

Ковбой застыл. Он стиснул кулаки так крепко, что Мортимер услышал треск костяшек пальцев. Живописная троика на горе замерла в ожидании.

Это случилось через долю секунды.

Ковбой упал на колени, один шестизарядник вылетел из кобуры. Его рука выбросилась вперед, один глаз закрылся, губа сосредоточенно закусилась.

Трах!

Зверь издал крик удивления и боли.

Он стоял пошатываясь; кровь текла из его плеча. Зверь взмахнул полицейским револьвером, собираясь выстрелить в ответ.

Но ковбой уже был на ногах. Он дважды спустил курок шестизарядника, и Зверь упал мертвым к ногам Мортимера. Кровь текла из его пустых глазниц.

Шейла, стоявшая шагах в двадцати позади, повернулась и с криком скрылась из вида.

Ковбой подошел к Мортимеру и, встав на колени рядом с ним, начал развязывать его запястья.

– Держитесь, мистер. Сейчас я вас освобожу. – Помимо раздвоенной бороды, у него были желтые закрученные усы.

– Спасибо, – поблагодарил Мортимер. – Кто вы?

Улыбка появилась на молодом лице человека лет под тридцать.

– А на кого я похож?

– На Джорджа Кастера¹.

Улыбка мгновенно исчезла с его лица. – Проклятье. Я столько усилий приложил, чтобы походить на Баффало Билла².

¹ Кастер Джордж Армстронг (1839–1876) – американский генерал, участник Гражданской войны на стороне федералистов и войн с индейцами. (Здесь и далее примеч. пер.)

² Баффало Билл (настоящее имя Коуди Уильям Фредерик – Бизоний Билл) – американский охотник, разведчик и шоумен.

Глава 8

После того как Билл освободил его, Мортимер некоторое время лежал на дороге, издавая стоны и растирая онемевшие запястья. Обрубок пальца сильно болел. Ковбой присел рядом с ним на корточки, бормоча поощрительные фразы, вроде «Все будет о'кей, партнер», «Живите сегодня, чтобы драться завтра» и так далее.

Мортимер не возражал. Он бы охотно расцеловал Баффало Билла в обе щеки. Ведь он был жив и спасся от Зверя.

Поднявшись, Мортимер посмотрел в пустые кровавые глазницы Зверя, прежде чем забрать свою парку и другие вещи. Он пинком столкнул мертвеца в кусты на обочине и набросил на него медвежью шкуру.

– Это ваше? – Билл протянул Мортимеру полицейский револьвер рукояткой вперед.

Мортимер колебался. Если этот безумный ковбой хотел убить его, он уже был бы мертв. Он взял револьвер.

– Спасибо.

Они стояли посреди дороги, и холодный ветер шевелил желтые волосы ковбоя.

– Что теперь? – спросил Баффало Билл.

– Скажите вы, – отозвался Мортимер.

– Я собираюсь в Спринг-Сити.

– А я подумывал об Эвансвилле.

Билл покачал головой:

– На той стороне горы Красные Повязки. Не слишком много, но достаточно, чтобы беспокоиться.

Мортимер нахмурился, вспомнив, что три человека, которых он убил на горе, носили красные повязки на руках.

– Красные Повязки?

– Господи, вы не знаете о них? Что? Вы пробыли в пещере девять лет?

– Вообще-то...

– Скоро может пойти снег. – Билл покосился на темные облака, собирающиеся наверху. – Может быть, нам придется искать крышу.

– Сначала мне нужно достать кое-что, – сказал Мортимер. – Это немного дальше.

– Ладно.

Билл снял с пня потрепанный рюкзак, и оба двинулись к входу в пустошь. Они шли молча, когда на их головы и плечи начал мягко падать снег.

Мортимер первым нарушил молчание:

– Почему вы спасли меня?

– Я не мог позволить, чтобы невинного человека волокли, как животное.

– Откуда вы знаете, что я невинный? Может быть, я преступник, убийца и меня вели на суд.

Билл окинул Мортимера взглядом. Очевидно, такая возможность не приходила ему в голову.

– Проклятье!

– Не беспокойтесь, – усмехнулся Мортимер. – Вы поступили правильно.

Билл шумно выдохнул и покачал головой.

– Черт возьми. В этом мире трудно поступать правильно.

К тому времени, когда они добрались до склада Мортимера, снег на земле был толщиной в фут. Мортимер раздвинул кусты и стянул брезент с саней.

Билл одобрительно присвистнул, глядя на оружие. Мортимер думал, что он смотрит на «узи», но ковбой потянулся к винчестеру, потом остановился, подняв бровь.

– Берите.

Билл взял ружье, поглаживая приклад. Оно идеально дополняло его костюм.

– Возьмите его, – сказал Мортимер.

– Что?

– Оно ваше. Это меньшее, что я могу сделать после того, что вы спасли мою задницу.

Билл широко улыбнулся, проверил рычаг и посмотрел в прицел. Он держал ружье обеими руками, вытянув его вперед и глядя на него, как на священную реликвию.

– Вот как мир был построен, разрушен и будет построен снова. – Билл взял ружье в руку, как куклу. – У вас есть патроны к нему?

Мортимер протянул ему коробку с патронами и показал бутылку «Джонни Уокера».

– Помогите мне вытащить эти сани, и я угощу вас выпивкой.

– Аминь, братец.

Они нашли покинутый дом с разбитыми окнами, но с большим камином. Притащив дрова, они развели огонь. Снаружи было темно, падал снег, и ветер трепал рваные занавески на окнах, как тонкие ночные рубашки призрачных сирот.

Мортимер промыл и перевязал обрубок пальца с помощью аптечки в сани.

Они сидели на кушетке из искусственной кожи, передавая друг другу бутылку; виски поблескивал при свете огня, как янтарь. Дом скрипел при порывах ветра.

– Красота, – одобрительно произнес Билл, сделав большой глоток и причмокнув губами.

– Мне не хватает «Бургер Кинг». – Мортимер взял бутылку и отпил. По телу разлилось приятное тепло, и он удивлялся, что не открывал бутылки девять лет. – Мне нравятся сэндвичи «Уопперы».

– А я любил пить и есть в своем автомобиле, слушая песни Аврил Лавин³.

– Люди все еще водят автомобили?

Билл покачал головой и снова приложился к бутылке.

– Бензин застоялся, и никто его не очищает. Лошади возвращаются. Я бы хотел раздобыть лошадь.

– Возвращаются?

– Люди едят их.

– Господи!

– Вы действительно ничего этого не знали?

Мортимер покачал головой, взял бутылку и снова глотнул.

– Едят коз, собак, кошек и даже крыс, – продолжал Билл. – Мясо есть мясо. Я слышал, в некоторых местах люди стали каннибалами, но не знаю, правда это или нет.

«Я мог бы стать им прямо сейчас, – подумал Мортимер. – Мог бы вернуться в пещеру. Внизу нет ни „Бургер Кинг“, ни мира, который я помню».

– Почему вы одеты как ковбой? – с любопытством спросил он.

– Это кажется нелепым?

Мортимер пожал плечами:

– Я не знаю теперешних стандартов нелепости.

– Я всегда боялся, что люди сочтут это нелепым.

– И они считают?

– Да.

³ Лавин Аврил (р. 1984) – канадская эстрадная певица.

– Вы не должны рассказывать мне, если не хотите.

– Не знаю, почему я выбрал этот образ, – признался Билл. – Я всегда любил вестерны, Джона Уэйна и Джимми Стюарта⁴. Подумайте о том, что собой представляет ковбой. Новый порядок, катящийся через прерии, верно? Даже убивая бизонов и индейцев, он оставлял за собой цивилизацию – города, железные дороги и прочее. Я думал, может, нам снова понадобятся ковбои. А может, и нет. Не знаю – вероятно, это звучит глупо.

– Вовсе нет.

– Теперь все выглядят как беженцы, одетые в лохмотья, – продолжал Билл. – Все выглядят потерянными, как будто им некуда идти. Если вы ковбой, вы не беженец. Вам незачем куда-то идти. Ковбои как перекасти-поле, скачущие в закат. Если вы ковбой, вы не потеряны.

Этот человек обрел себя с помощью костюма. Да, Баффало Билл никак не выглядел потерянным беженцем.

– Я хочу найти свою жену.

– Ваша жена не была с вами в укрытии?

– Это сложная история.

– Нет, – возразил Билл. – Теперь все просто. Она либо жива, либо мертва.

Мортимер задумался об этом. Снаружи выл ветер, внутри потрескивал огонь. Его веки отяжелели, и он погрузился в пьяный сон.

⁴ Уэйн Джон (1907–1979), Стюарт Джеймс (1908–1997) – американские киноактеры, игравшие в вестернах.

Глава 9

– Вы в порядке? – В голосе Билла звучало искреннее беспокойство.

Мортимер остановился, погружаясь ногами в снег, – каждый шаг требовал титанических усилий. В голове у него стучало. Желудок бунтовал. Он не испытывал похмелья... сколько времени?

Десять лет.

Бросив веревку, Мортимер метнулся к обочине дороги и опустился на колени. Рвота была едкой. От снега пошел пар. Он вытер рот рукавом.

– Меня самого подташнивает этим утром, – заметил Билл.

– Я в порядке. Пошли.

Они спустились с горы. Дорожные знаки казались знакомыми. На Мортимера нахлынули воспоминания. Он хотел увидеть свой город, свой офис, свой дом.

Свою прежнюю жизнь.

Бензозаправочная станция и магазин у подножия холма выглядели обугленной пустой шелухой. Мортимер покупал здесь пиво, газеты, туалетную бумагу, мороженое. Станным образом он ощущал облегчение. Он бы чувствовал себя круглым дураком, прячась в пещере девять лет и спустившись с горы, чтобы найти магазин, в котором как ни в чем не бывало продаются сигареты и лотерейные билеты.

– Я хочу найти мой старый дом, – сказал Мортимер.

– Погодите! – Билл потянул его за рукав, указывая на стену кирпичного здания с другой стороны улицы. – Это правда. Они здесь. Я не знал, так это или нет.

Мортимер посмотрел на стену. На ней красовались написанные спреем розовые буквы: КЛУБ «ДЖОУИ АРМАГЕДДОНС». Стрелка указывала в сторону города.

Мортимер покосился на надпись.

– Что это?

– Рай, партнер. Пошли. – Билл потащил сани в сторону, указанную стрелкой.

– Подождите. – Мортимер ухватился за веревку. – Я же сказал, что хочу найти свой дом.

– Только на час. – Билл порылся в карманах, достав горсть серебряных монет. – Я куплю вам выпивку. У меня есть шесть армагеддонских долларов.

Мортимер ощутил спазм в желудке.

– Я не хочу пить.

– Только на час.

– Нет.

– На полчаса.

– Я сказал – нет.

Билл бросил веревку и повернулся к Мортимеру:

– Слушайте, приятель. В заведение Джоуи Армагеддона не хотят идти только те, кто там никогда не был. Десять минут. Вы не пожалеете.

Мортимер признался себе, что хотел бы взглянуть на центр города, маленькую Норман-Рокуэлл-стрит, офис, где он продавал страховки. Его интересовало, узнает ли он город, в котором жил. Старый дом ждал его девять лет – может подождать еще немного.

– О'кей, – сказал Мортимер. – Показывайте дорогу.

– Вам это понравится.

– Только тащите сани.

Спринг-Сити был маленьким городишком, который ребята, окончившие школу, мечтали покинуть ради большого города. До катастрофы здесь были банк, почта, разные магазины. Мигающий светофор. Старики, стоявшие перед закуской, засунув большие пальцы

в джинсовые комбинезоны, обсуждали игру футбольной команды «Волонтеров» и события в первой баптистской церкви. Прачечная-автомат. Продуктовый магазин Харди.

Теперь, когда Мортимер и Баффало Билл тащили сани к старому арсеналу, смутные лица наблюдали за ними сквозь грязные окна. На них была написана настороженность. Мортимер спросил Билла, следует ли им беспокоиться.

– Не в городе, – ответил Билл. – Здесь мы в безопасности. Думаю, у них есть милиция.

Мысль о милиции заставила Мортимера нервничать.

Арсенал был переделан. Вывеска над двойной дверью, выполненная профессионально, а не грубым спреем, гласила: «ДЖОУИ АРМАГЕДДОНС».

Мортимер поднял брови. Раньше здесь были танцы, городская баскетбольная лига и собрания муниципалитета. А что теперь?

Они вошли внутрь. Билл шагнул впереди, возбужденный, как ребенок, идущий на день рождения. Мортимер не узнавал интерьер арсенала. Повсюду стояли столы и стулья, кабинки и мебель, явно украденная из ресторанов и пабов. В дальнем конце помещения находились длинная сосновая барная стойка и нечто вроде приподнятой сцены с подобием двух огромных птичьих клеток по бокам. С потолка свисали незажженные гирлянды лампочек для рождественской елки.

– С санями ничего не случится снаружи?

– Никто не станет безобразничать в пятистах ярдах от заведения Джоуи Армагеддона.

Билл направился к бару. Мортимер последовал за ним.

Приближаясь к стойке, Мортимер заметил дюжину мужчин за парой столиков для пикника у дальней стены. Они были в грязной одежде и ели ложками коричневое жаркое. Рядом стоял ряд велосипедов, от которых тянулись провода и шнуры к металлической коробке.

Он догнал Билла у стойки, где ковбой привлек внимание бармена.

– Пиво холодное? – спросил Билл.

– Конечно, – ответил бармен. Он был толстым и лысым, с черным пауком, вытатуированным на лбу. – Бочонки снаружи в снегу. Вот летом холодное пиво – настоящий трюк.

– Превосходно. У вас есть домашнее коричневое пиво «Чаттануга»?

Бармен покачал головой:

– Кончилось три дня назад, а Красные Повязки перехватили фургоны с запасом, идущие на север. У нас есть «Желтая моча Фредди».

– Никогда не слышал о нем.

– Помните «Пабст блу риббон»?

– Да.

– Оно не настолько хорошо.

– Две кружки, – сказал Билл.

Лицо с пауком склонилось над стойкой.

– Дайте взглянуть на цвет ваших денег, приятель.

Билл положил на стойку серебряные монеты. Бармен с пауком взял одну и отодвинул остальные. Бармен открыл кран, наполнил две кружки пенистой желтой жидкостью и поставил их перед Биллом и Мортимером.

– У вас есть комнаты? – спросил Билл.

– Пять монет за ночь.

Билл нахмурился:

– Круто. Это меня разорит.

– Зато с электричеством и водопроводом. По-вашему, вы в гребаном «Мэрриотте»?

– Дайте мне подумать.

Бармен пожал плечами и отошел по своим делам.

Билл поднял кружку:

– Ваше здоровье.

Мортимер попробовал «Желтую мочу Фредди». Она более-менее пахла пивом, но в котором кто-то мыл свои яйца. Однако после третьего глотка Мортимер почувствовал, что головная боль немного отпустила.

– Могу я посмотреть на одну из этих монет?

– Конечно.

Мортимер повертел монету в руках. Она была тяжелой, вероятно из свинца или никеля с плотным серебряным покрытием, меньше серебряного доллара, но больше пятидесяти-центовика. Примитивная чеканка. На одной стороне надпись «ОДИН АРМАГЕДДОНСКИЙ ДОЛЛАР», на другой – изображение грибовидного облака.

– Что это за черт?

– Армагеддонский доллар, – ответил Билл.

– Да, эти слова сбивают меня с толку.

– Монеты используются как валюта во всех заведениях Джоуи Армагеддона.

– В этом месте своя валюта? И сколько таких?

Билл пожал плечами:

– На вашем месте я бы сразу обменял на армагеддонские доллары содержимое ваших саней.

– Почему я должен это делать?

– Прежде всего потому, что сумка с монетами куда легче, чем эти чертовы сани. Которые, кстати, изнашиваются.

– А если я захочу купить что-нибудь не у Джоуи Армагеддона?

Билл усмехнулся, потягивая пиво:

– А больше ничего нет.

Мортимер спросил бармена, где он может обменять свои товары на деньги. Бармен указал на дверь.

– Сейчас вернусь, – бросил Мортимер Биллу.

Он вышел к саням, осмотрелся вокруг, достал из-под брезента бутылку «Джонни Уокера», принес ее внутрь и прошел через указанную барменом дверь.

Маленький человечек сидел за проволочной сеткой с небольшим окошком, как банковский кассир. На табурете в углу примостился огромный негр в армейских обносах и красной феске. Он выглядел мрачным и опасным. Автомат М-16 в руках не делал его более дружелюбным.

У седовласого человечка за решеткой на носу красовались очки с толстыми стеклами и за ухом карандаш. Он посмотрел на Мортимера без особого интереса.

– Да?

Мортимер прочистил горло.

– У меня кое-что есть.

Человечек зевнул.

– Для покупки или для продажи?

Мортимер поставил на прилавок бутылку «Джонни Уокера».

– Для продажи.

Глаза человечка расширились.

– Это настоящее?

– Да.

– Раньше к нам приходил кое-кто. – В голосе человечка послышались нотки предупреждения. – Он просверлил пробку и наполнил пустую бутылку домашним пойлом. Мы избили его, а мэр приговорил к месяцу на велосипедах. Я спрашиваю снова: это настоящее?

– Настоящее, – ответил Мортимер. – Так же как другие тридцать пять бутылок в моих санях.

– Тридцать пять? – Человечек вздрогнул. – Мистер, если вы говорите правду, то станете богатейшим человеком в городе.

– У меня есть и другие вещи. – Мортимер перечислил их.

Пот заблестел на лбу человечка, когда он записывал предметы карандашом в маленькую книжечку.

– Могу я узнать ваше имя?

– Мортимер Тейт.

– Я Сайлас Джоунс, мистер Тейт. Должен сказать, что вы самый ценный и желанный клиент Джоуи Армагеддона.

Сумма составила семь тысяч армагеддонских долларов, и Мортимер поднялся в Императорские апартаменты на втором этаже здания, присоединенного к арсеналу. Две комнаты с двухспальной кроватью в каждой. Ванная.

Впервые за девять лет Мортимер Тейт очистил кишечник в работающем туалете.

Он принял горячий душ, вытерся чистым полотенцем и надел полотняный халат. В дверь постучали.

Это был клерк Сайлас Джоунс.

– Надеюсь, вы всем удовлетворены, мистер Тейт?

– Абсолютно.

– Мне поручили передать вам это.

Сайлас Джоунс протянул ему розовую ламинированную карточку. На передней стороне было грибовидное облако, превращающееся в пару женских грудей. На задней – имя Мортимера и слова «Платиновое членство».

– Что это?

– Что? – Джоунс выглядел удивленным. – Мистер Тейт, это один из самых желанных статусных символов нового мира. Платиновое членство в «Джоуи Армагеддонс». Оно дает вам право на особое обращение в любом из наших прекрасных заведений.

– В скольких?

– Не знаю, – признался Джоунс. – Кажется, при последнем пересчете их было около двадцати.

– А что за особое обращение?

– Увы, этого я тоже не знаю, так как не имел счастья достигнуть платинового членства. Баффало Билл появился из спальни. На нем были только сапоги, шляпа и полотенце.

– Господи, это же гребаный Букингемский дворец! – Билл смешивал выпивку, работая с «Укусной водкой Фредди». (Он просил бутылку джина «Майор Данди», но последняя партия была конфискована Красными Повязками.)

Билл обнял Мортимера за плечи.

– Такой жизни у меня никогда не было. – Он отхлебнул водку, поперхнулся, и она потекла по его подбородку.

Сайлас Джоунс прочистил горло.

– Безусловно.

Билл понюхал свою подмышку.

– Черт, я воняю, как пара лошадей после забега. Надо принять душ. – Он поплелся в ванную.

– Могу я внести предложение, мистер Тейт? – поинтересовался Джоунс. – Вы теперь обладаете умопомрачительным количеством армагеддонских долларов. Вероятно, вы захотите принять меры, чтобы... э-э... обезопасить их.

- Есть в городе открытый банк?
- Первый армагеддонский банк «Спринг-Сити» – авторизованная дочерняя компания клуба Джоуи Армагеддона. Я там старший кассир.
- Спасибо. Запишите меня. Когда я могу поесть?
- Кухня клуба откроется через час.
- Я бы хотел приобрести кое-что из одежды.
- Внизу в торговом пункте – превосходный выбор, а клуб располагает портным по вызову. Я могу отправить к нему посыльного.
- Выходит, «Джоуи Армагеддонс» – единственный магазин в мире?
- При всей скромности, мистер Тейт, думаю, вы скоро узнаете, что «Джоуи Армагеддонс» и есть мир.

Глава 10

Мортимер оставил Баффало Билла храпящим в императорских апартаментах и пахнущим, как мыло «Дайал».

Императорские апартаменты располагали этим мылом, а также шампунем «Пантин» и тюбиком зубной пасты «Эйм». Обычно апартаменты стоили сотню армагеддонских долларов за ночь. Для платинового членства сумма сводилась к шестидесяти.

Мортимер прошагал десять кварталов от арсенала к своему старому району. Он хотел найти свой дом до темноты. Несколько человек прошло мимо него по улице. Никто не поздоровался, но и не казался испуганным.

Некоторые дома выглядели абсолютно нормально. Другие были явно покинуты, а третьи сожжены до основания. Но было кое-что еще. Мортимер стоял посреди улицы, оглядываясь вокруг и силясь понять, что же это.

Наконец его осенило – нет автомобилей. Ничто не ездит, ничто не припарковано на обочинах. Бензин мог застояться, но куда делись машины?

Он двинулся дальше, свернул на свою улицу и быстро нашел свой дом. Окна были темными, как и в других домах. Нет электричества. Раньше дом был неплохим, с тремя спальнями, двумя ванными и камином. Теперь он выглядел грязным и запущенным. Кусты буйно разрослись, водосточные желобы болтались на стене. Минут десять Мортимер наблюдал за домом, но не увидел и не услышал никаких признаков жизни.

Он поднялся на три ступеньки к парадному крыльцу. Дерево скрипело под его сапогами. Кто-то нарисовал граффити на парадной двери: голубой круг с треугольником из трех точек внутри. Какая-то банда?

Его внезапно охватила тревога за Энн. Что случилось с ней? Смогла ли она выжить в то время, как мир сошел с ума?

Мортимер постучал в дверь. Казалось странным, даже спустя столько времени, стучать, прежде чем войти в собственный дом. Он открыл дверь и вошел.

Гостиная была почти пуста: диван с рваными подушками и сумка. Мортимер пытался вспомнить хорошие времена с Энн, долгие вечера у зажженного камина. Его глаза затуманились.

Старуха с диким взглядом, торчащими в разные стороны седыми волосами, со сковородкой в руке, разрушила чары. Она бросилась на Мортимера, размахивая своим оружием. Мортимер, защищаясь, вскинул руки и почувствовал болезненный удар по локтю.

– Пожалуйста, леди! Господи! – Мортимер отступил и споткнулся о сумку.

Старая леди стояла над ним, скривив беззубый рот; рваное платье болталось на ней, как плащ киношного супергероя.

– Это мой дом. Он пустовал, поэтому я нарисовала свой знак на двери. Таковы правила. – Она занесла сковородку над головой Мортимера для смертельного удара.

– Простите. – Он полез в карман, достал горсть монет и бросил их к ногам женщины. – Вот, возьмите их.

Старуха шагнула назад, глядя на блестящие монеты на полу.

– Это... – Опустившись на колени, она подобрала одну монету и поднесла ее к свету. – Армагеддонские доллары! – Женщина сгребла их дрожащими руками. – О, благодарю вас!

Она встретилась взглядом с Мортимером – один ее глаз закрывало бельмо.

– Погодите. Я знаю, что вам нужно.

– Мне ничего не нужно. – Мортимер поднялся. – Простите, что я вошел.

– Молодой щеголь вроде вас! Я знаю, что вам нужно от женщины.

– Боже мой! – Он попятился к двери.

Старуха рванула подол своего платья, пуговицы полетели в разные стороны.

– Возьмите меня, вы, разодетый ублюдок! Вы уже заплатили за все. – Ее дряблые груди вылетели наружу, как пустые грелки.

Мортимер с криком выбежал из дома.

– Чертов кобель! – кричала ему вслед старуха. – Вернитесь и достаньте вашу сосиску!

Глава 11

Вернувшись в Императорские апартаменты, Мортимер нашел пустую бутылку из-под водки. Он понюхал ее и поморщился.

Билл вышел из другой комнаты, заправляя рубашку. Он выглядел несколько настороженным.

- Простите, водка кончилась.
- Я нуждаюсь в выпивке.
- Звучит хорошо.
- Вы можете продолжать?
- У меня никогда не бывает ни тошноты, ни похмелья.
- Тогда пошли.

Они спустились вниз. Вечером многое изменилось. Мужчины у дальней стены крутили педали установленных там велосипедов, а половина из них сидели неподвижно, склонившись к рулю. Все тяжело дышали и потели. Лампочки для рождественской елки зигзагами поблескивали на потолке. Из невидимой стереоаппаратуры доносилась музыка. Мортимер прислушался.

- Знакомая мелодия. Что это?
 - Тони Орландо⁵, – ответил Билл. – «Стучи трижды».
- Мортимер покачал головой.

Прозвенел звонок, похожий на дверной. Те мужчины, что неподвижно сидели на велосипедах, начали давить на педали, а те, которые только что крутили их, мгновенно замерли. Елочные лампы на момент потускнели, а голос Тони Орландо замедлился, но тут же выровнялся.

Перед ними возник мужчина в оранжевом смокинге и гофрированной рубашке, с закрученными усами и зализанными волосами с пробором посередине. Выглядел он как сбежавший из сумасшедшего дома псих.

- Джентльмены?
 - Я хочу выпить, – заявил Мортимер.
 - Мы приступаем к обеденной смене. Вам придется подождать.
- Билл ткнул пальцем ему в лицо:
- Кто вы?
 - Я Эмиль, метрдотель. Простите, но...
 - Покажите ему карточку. – Билл ткнул Мортимера локтем.
- Мортимер показал платиновую карточку:
- Эту?
- Глаза Эмиля расширились, а кончики усов дрогнули.
- Сэр!

Метрдотель резко повернулся и щелкнул пальцами. Из ниоткуда возникли крепкие ребята, они моментально приготовили столик у сцены с белой скатертью и свечой. Эмиль с поклонами подвел их к столику.

- Покорнейше приношу свои извинения. Я не узнал вас, мистер Тейт.
- Забудьте об этом.
- Конечно, конечно. Очевидно, вы самый великодушный и щедрый...
- Он же велел вам забыть об этом, приятель, – оборвал восторги метрдотеля Билл. – А теперь принесите бутылку, прежде чем я пну вас в оттопыренный зад.

⁵ Орландо Тони (р. 1944) – американский эстрадный певец.

Улыбка Эмиля стала напряженной.

– Да-да.

– Принесите нам водку и чистые стаканы.

Эмиль удалился, кланяясь и бормоча себе под нос.

– Вы не должны быть так суровы с обслуживающим персоналом, – заметил Мортимер.

– Вы теперь важная персона и не можете позволить этим пеонам мочиться вам на ботинки.

Мортимер шумно выдохнул.

– Мне нужно выпить.

Билл склонился вперед, понизил голос:

– С вами все в порядке?

– Я был в моем доме.

Билл кивнул:

– Позвольте догадаться. Вашей жены там не было.

– Нет.

– Такое случается.

– Беззубая старая леди хотела, чтобы я ее трахнул.

– Вы действительно нуждаетесь в выпивке.

– Да.

Эмиль вернулся с бутылкой водки и двумя непарными стаканами. Кланяясь, он разлил водку.

– Официантки еще не заступили на дежурство, но для меня удовольствие принести вам бутылку и не заставить вас ждать.

Мортимер залпом выпил водку. Она обожгла ему горло. Он попытался поблагодарить метрдотеля, но разразился приступом кашля.

– Морт говорит спасибо, а теперь проваливайтесь, – доверительно сообщил Эмилю Билл.

Эмиль оставил бутылку на столе и отошел, закатив глаза.

– Это пахнет керосином, – сказал Мортимер.

– Не говорите глупости. Вы когда-нибудь пили керосин?

Мортимер признался, что нет.

– Тогда не болтайте вздор. – Билл наклонил бутылку и снова наполнил их стаканы.

– Я не знаю, где моя жена, – пожаловался Мортимер. – Даже не знаю, жива ли она.

Билл кивнул, потягивая виски:

– В новом мире нелегко отследить родню.

Родню! Ковбойские манеры Билла усиливались пропорционально выпитому. Но Мортимер не возражал. Ему нравился Билл. Нравилось пить с кем-то снова. Если бы Мортимер позволил своим глазам остекленеть и слушал музыку, забыв о том, как токсична водка, он мог бы поверить, что наслаждается счастливым часом после работы с сослуживцами из страховой компании, что он придет домой немного пьяным и займется любовью с женой. Энн. Где она?

Мортимер встряхнул бутылку. Пуста.

– Черт!

Билл щелкнул пальцами.

– Еще одну бутылку, ты, жирный ублюдок.

Эмиль вернулся. Улыбку сменили нахмуренные брови.

– Что?

Билл тоже нахмурился:

– Разговаривай вежливо, ты... ты...

– Хомут, – предложил Мортимер.

– Да! Ты гребаная холуйская задница.

– Что вам нужно? – осведомился Эмиль. Его усы поникли. Высокомерное выражение полностью исчезло с его лица, под влиянием платиновой карточки. Несчастному лизоблюду оставалось только терпеть.

– Выпивка!

Эмиль удалился. Мортимер смотрел ему вслед. Он не испытывал жалости к метродотелю. Мортимер был слишком поглощен собственными мыслями и мерцающими елочными огнями, слишком пьян от водки. Что ему делать теперь? Как долго он будет сидеть здесь и травиться ядом, прежде чем решит, что делать дальше? Мортимер Тейт не задумывался о том, какой будет его жизнь у подножия горы.

Эмиль задержался, чтобы поговорить с костлявым темноглазым мужчиной в дверях. Мортимеру он показался знакомым. Эмиль кивнул вновь прибывшему, указав на столик Мортимера. Неужели грубое поведение Баффало Билла повлекло за собой неприятности? Где, черт возьми, эта бутылка?

– Возможно, вашей жены нет в живых, – предположил Билл.

Мортимер вздрогнул.

– Что-что?

– Во время голодных бунтов я потерялся, с трудом нашел дорогу домой и обнаружил отца в гостиной, залитого кровью. Кто-то размозжил ему голову куском трубы или чем-то еще. Дом был разграблен. Я ждал у тела отца, пока вернется мама, но так и не узнал, что случилось. – Глаза Билла устремились в прошлое. – Потом я думал, что, если она вернулась, нашла папу мертвым и ушла, спасая себя и не дожидаясь меня? – Билл покачал головой и прочистил горло. – Где эта гребаная бутылка?

Эмиль вернулся как раз вовремя, наполнив стаканы из новой бутылки. Билл быстро выпил, его лицо потемнело от мрачных воспоминаний.

Мортимер видел, что Билл не хочет говорить об этом, но не мог удержаться и засыпал ковбоя вопросами. Сколько людей погибло? Было ли что-нибудь предпринято? Что собой представляет новый мир? Голосуют ли еще люди? Существует ли Америка? Ответы были стереотипными. Все изменилось.

Эмиль склонился к уху Мортимера:

– Профессор Коффи спрашивает, может ли он присоединиться к вам.

Мортимер поднял бровь:

– Кто?

– Владелец, сэр.

– Э-э... о'кей.

Имя и лицо чертовски знакомые.

Долговязый мужчина подошел и сел между Биллом и Мортимером.

– Привет, Морт. Я сразу подумал, что это ты.

Память тут же вернулась.

– Пит Коффи!

Билл поднял брови.

– Это Пит Коффи, – объяснил Мортимер. – Мы были в бейсбольной команде в высшей школе⁶.

Билл кивнул:

– Здравствуйте.

– Когда я в последний раз слышал о тебе, ты был профессором английского языка в Джорджтауне.

⁶ Третий этап школьного обучения в Америке.

Коффи пожал плечами:

– Я преподавал классику. Теперь Джорджтаун – грудa радиоактивных развалин. Я был дома на похоронах матери, иначе погиб бы вместе с остальными.

– Жаль это слышать, – вздохнул Мортимер. – Я имею в виду твою мать.

– Все в порядке.

– Ты владелец этого места?

Улыбка мелькнула на лице профессора.

– Наполовину владелец. Джоуи Армагеддону принадлежит половина всех заведений. А какому-нибудь местному парню – в данном случае мне – другая половина.

– А где же правительство? – вырвалось у Мортимера.

– Иногда мы ловим что-то на коротких волнах, – ответил Коффи. – Какой-то генерал ВВС заявляет в Колорадо-Спрингс, что представляет собой правительство. А иногда секретарша кабинета, окопавшаяся в Омахе, утверждает, что по конституции власть принадлежит ей. Все это не имеет значения.

– Не имеет значения? – Мортимер налил водку и покачал головой. – Не могу в это поверить.

– Ты пьешь это? – спросил Коффи.

– Это... ик... вкусно, – сказал Билл.

– Нет, – возразил Коффи. – Это все равно что промывать кишки батарейной кислотой. – Он махнул рукой Эмилю, и метрдотель тут же оказался рядом с ним. – Принесите «Бомбей» из сейфа в моем офисе. И сок лайма. Сайлас знает комбинацию.

– У вас есть лаймы? – ахнул Билл. – Где вы их берете?

– Ни у кого нет лаймов, – сказал Коффи. – Мы получили шесть баночек сока лайма в прошлом месяце, и я приберег их для себя. Как и «Бомбей».

– Мне не хватает апельсинов, – с тоской произнес Билл. – Любых цитрусов.

– Из Флориды уже год ничего не поступает, – промолвил Коффи.

Эмиль прибыл с наполовину пустой бутылкой «Бомбей сэфайр», банкой сока лайма и ведерком с кубиками льда. Коффи смешивал выпивку, наливая джин, как будто имел дело с нитроглицерином, стараясь не пролить ни капли. Он разлил напиток строго поровну на троих. Наконец они выпили.

Все трое удовлетворенно вздохнули, закрыв глаза.

– Да уж, это куда лучше водки, – согласился Билл. – Я совсем не чувствую себя умиряющим.

Они сидели молча – джин требовал уважения. Мортимер огляделся вокруг – посетителей стало больше. Теперь звучала песня Уоррена Зевона⁷ «Что делать в Денвере, когда ты мертв». На сцене люди опускали то, что походило на акульи клетки, на стальных кабелях. Елочные огни начали мигать. Мортимер заметил кое-что еще. Что-то важное.

Женщины.

Скучно одетые женщины двигались между столиками, принимая заказы на выпивку. На некоторых были топики с бантом над пупком. На других верх от бикини или кружевные бюстгалтеры. И на всех были джинсы в обтяжку.

Девять лет у Мортимера не было женщины. Он почувствовал, как что-то зашевелилось в его штанах. Он открыто глазел на официанток.

Коффи рассказал свою историю. Он пережил худшие времена, помогая городу сохраниться. В маленьком городке все друг друга знали. Люди держались вместе, обороняясь от мародеров снаружи и отчаяния внутри. Коффи теперь был мэром. Что более важно, ему принадлежала половина «Джоуи Армагеддонс» в Спринг-Сити.

⁷ Зевон Уоррен (1947–2003) – американский эстрадный певец и композитор.

– Энн, – восторженно Мортимер. – Она... ты знаешь, что с ней случилось?

Коффи медленно кивнул:

– Конечно. Я забыл. Естественно, ты хочешь знать. Я очень сожалею, Морт.

О нет! Сердце Мортимера замерло. Она мертва. Как? Что произошло?

– Мне искренне жаль, – повторил Коффи. – Но я был вынужден продать ее.

– Нет, нет, нет! Это не может быть правдой... – Мортимер заморгал. – Ты сказал... продать?

– Это была не моя идея. Поверь, я хотел ее сохранить. Клиенты любили ее. Она умела трясти задницей в клетке.

Это был рефлекс. Мортимер вскочил со стула, опрокинув его и взметнув кулаки. Сукин сын говорил о его жене! И застыл, почувствовав холодный металл под правым ухом. Слегка повернув голову, он увидел крупного мужчину с направленным на него дробовиком. Откуда он взялся? Мортимер ощутил что-то еще, прижимающееся к ребрам с левой стороны. Он разжал кулаки и поднял руки.

– Нет проблем.

– Займите ваше место, сэр. Тихо и спокойно. – Эмиль упер в ребра Мортимера маленький серебряный револьвер. – Это хороший джентльмен.

Мортимер опустил на стул, который кто-то подставил под него.

Эмиль посмотрел на босса, подняв бровь.

– Думаю, здесь все в порядке, – сказал Коффи. – Морт, води себя прилично, ладно?

Мортимер кивнул, стиснув зубы. Стрелки удалились. Билл отпустил рукоятку одного из своих шестизарядников. Мортимер заметил кулак Коффи рядом с его стаканом. Он сжимал маленький никелированный дерринджер. Хозяин салуна медленно сунул пистолет за пояс.

– Это было бестактно, – признал Коффи. – Я забыл, что ты не в курсе теперешних порядков.

Мортимер сердито посмотрел на него:

– Продавать женщин как сексуальных рабынь? Это и есть теперешние порядки?

– Не думай об этом так. Это как «Ред Сокс», продававшая игроков «Янкиз». Новое заведение нуждалось в опытной девушке. Энн была счастлива, Морт. Это было повышение.

– Куда она отправилась?

– Не знаю.

– Ты лжешь!

Коффи нахмурился:

– Я хочу понять твои чувства и не обращаю внимания на твою грубость.

– Поцелуй меня в задницу!

Коффи вздохнул и поднялся.

– Все изменилось, Морт. Так что приспособляйся. Сейчас начнется шоу. Наслаждайтесь, ребята. Я должен сделать обход. Подойду к вам позже.

Акульки клетки опустились с потолка, и загремела музыка. «Малиновые береты». В клетках танцевали обнаженные женщины.

В ближайшей клетке трясла сиськами блондинка с фигурой как песочные часы. В клетке с другой стороны сцены извивалась атлетически сложенная рыжеволосая девица. Заведение наполнилось орущими пьяными мужчинами. Запах алкоголя наполнял помещение, смешиваясь с табачным дымом. У Мортимера кружилась голова. Обнаженные женщины невольно привлекали его внимание. Он потянулся к стакану с джином и нашел его пустым. «Бомбей» исчез, сменившись еще одной бутылкой смертоносной водки.

Мортимер выпил. Мир помутнел перед его глазами.

Он слышал, как Билл что-то кричит ему, но голос казался далеким. Мортимер прищурился, глядя на ковбоя. Одна из официанток сидела на коленях у Билла.

– Что?

– Одолжите мне несколько армагеддонских долларов! – крикнул Билл.

Мортимер полез в карманы, достал горсть монет и толкнул их через стол. Он потянулся к бутылке водки, но не мог схватить ее. Мортимер чувствовал, что покидает свое тело, плывя среди елочных лампочек. Он уже не мог настроить ни зрение, ни слух. Шум, музыка и разговоры сливались в невнятный грохот. Но на каком-то уровне его мозг продолжал функционировать, принимая решение. Мортимер знал, что должен делать. На него снизошло духовное пробуждение.

Он посмотрел на Билла. Ковбой стащил с официантки топ и уже держал во рту ее сосок. Рука официантки шарилась под столом над его коленями.

«К дьяволу духовное пробуждение, – подумал Мортимер. – Я хочу, чтоб и надо мной так поработали».

Глава 12

Мортимер спал и во сне чувствовал божественный запах кофе.

Его глаза открылись. Он перевернулся, угодив в лужу едкой рвоты на другой стороне огромной кровати. Где он? Мортимер пытался сосредоточиться. Гномы с миниатюрными молоточками пытались выбить его глаза изнутри. Он перевернулся назад, и его снова вырвало.

Сквозь запах блевотины Мортимер все еще ощущал аромат кофе. Приятный сон.

Билл ворвался в комнату, держа керамическую кружку.

– Проснись, восходит солнце. Пора... Господи, что здесь произошло? – Он подошел к окну и распахнул его. Холодный воздух частично унес запах рвоты, приятно обвевая лицо Мортимера.

– Уходи, – сказал Мортимер, собрав все силы. – Я умираю.

– Если ты умрешь, то опоздаешь на поезд. – Билл подтолкнул к нему кружку кофе. – Выпей. Ты достаточно заплатил за это.

Мортимер с трудом сел в кровати.

– О чем ты говоришь?

– О том, как ты скупил все прошлой ночью. Триста баксов за фунт кофе. – Билл покачал головой и засмеялся. – Думаю, больше не будет кораблей с зернами из Колумбии.

Триста долларов за фунт кофе? Билл сказал, что он купил что-то еще. Он был так пьян...

– Какой поезд?

– Это была твоя идея. Когда мистер Коффи вернулся и сказал, что знает, где твоя жена...

– Энн! Ты знаешь, где моя жена?

– Ты действительно не помнишь? Мистер Коффи сказал, что навел справки и узнал, что твоя жена уехала в Чаттанугу, в главный клуб Джо Армагеддона. Она собирается стать там главной девушкой.

– Господи!

– Поэтому ты сказал, что хочешь забрать ее, и накупил кучу припасов, оружия и еды, а также заказал нам билеты на Мускульный экспресс.

– Мускульный что?

– Поезд.

Мортимер окинул взглядом комнату. Он припомнил ночных женщин, смутно ожидая увидеть одну из них в своей кровати.

– У меня была компания прошлой ночью?

– Могла быть, – ответил Билл. – Когда все узнали, что ты самый богатый парень в заведении, ты стал очень популярным. Но ты так много выпил, что вряд ли мог бы заставить своего мистера Уилли работать.

– Проклятье.

Билл снова поднял кружку.

– Кофе остывает. Ты хочешь его или нет?

– Хочу. – Мортимер взял кружку. – Я заплатил за него.

Он потягивал кофе, и каждая молекула его тела медленно оживала. Кости гудели как под воздействием электричества, глаза расширялись, память пробуждалась.

Билл выглядел встревоженным.

– Ты в порядке, приятель? Что с тобой?

Слезы катились по щекам Мортимера.

– Не мог бы ты выйти из комнаты, Билл? Я бы хотел на минутку остаться наедине с кофе.

Раньше это был незначительный узел в огромной сети американских железных дорог. Теперь, словно процветающий порт в бесконечных пустынях старого Запада, железнодорожная станция Спринг-Сити кипела деятельностью. Множество толстых мужчин тащили ящики с товарами (включая триста кувшинов пурпурного «Испачкай свой язык Мерло Фредди»). Немногочисленные пассажиры выглядели счастливыми, сойдя с поезда.

Единственными людьми, которые могли позволить себе поездку на юг, были Мортимер и Билл. Они стояли в снегу рядом со своим багажом, держа руки в карманах и топая, чтобы согреться. Мортимер пошатывался на ледяном ветру – только кофеин в крови удерживал его на ногах. Обрубок пальца ныл от холода.

Красный, запыхавшийся после пробежки до станции Сайлас Джоунс нашел их и отдуваясь проговорил:

– Слава богу, я поймал вас до отхода поезда, сэр.

Мортимер рыгнул, чувствуя неприятный вкус во рту.

– В чем дело?

Джоунс предъявил ему лист бумаги, исписанный карандашом. Ряды цифр плыли перед глазами Мортимера. Он отвернулся, чувствуя тошноту.

– Просто изложите мне суть.

– Ваш окончательный счет. – Джоунс передал Мортимеру ручку. – Если вы подпишетесь внизу, мы вычтем это из вашего банковского счета.

Мортимер взял ручку, взглянул на сумму и судорожно глотнул. Он истратил более двух тысяч долларов. Его недавно обретенное богатство испарится за неделю, если он будет тратить деньги с такой скоростью. Мысленно он поклялся больше не допускать такого.

Неожиданно рядом с Мортимером появился Пит Коффи.

– Ты выглядишь зеленым.

– Не беспокойся обо мне, – огрызнулся Мортимер.

– Надеюсь, ты найдешь ее, – сказал Коффи. – Seriously.

– Ты не должен был провожать меня.

– Я и не провожаю. Не забывай, что я мэр. Я всегда убеждаюсь, что поезд отходит вовремя. Я также хочу убедиться, что мои ребята сели в поезд. – Коффи указал на дюжину людей, карабкающихся на платформы. Все были с ружьями и выглядели готовыми их использовать.

– На линии могут оказаться Красные Повязки. Я не могу рисковать.

Мортимер коснулся «узи», висевшего у него на плече.

– Я тебя слышал.

– Сейчас подадут дрезину, – заверил Коффи. – Значит, вы скоро отправитесь.

– Дрезину?

– Конечно. Как, по-твоему, мы водим поезд? У нас нет ни дизельного локомотива, ни топлива.

Мортимер покачал головой.

– Ты имеешь в виду, что эти парни собираются вручную тащить три платформы и весь груз? Тогда до Чаттануги придется добираться сто лет.

– Самое трудное – отъезд. Как только они войдут в ритм, ты удивишься.

Теперь Мортимер понимал, почему поезд называют Мускульным экспрессом. Восемь человек, которым предстояло управлять специально модифицированной дрезиной, были звероподобными личностями с играющими мышцами. Самый маленький был выше шести футов и весил не менее трехсот пятидесяти фунтов.

– Четверо отдыхают, пока четверо работают насосами, – объяснил Коффи. – Док!

– Я здесь. – Неряшливо одетый мужчина с растрепанными седыми волосами шагнул вперед, держа в узловатой руке черный медицинский саквояж.

Он достал из саквояжа шприц и уколол каждого из рабочих в руку.

– Для поддержания скорости, – пояснил Коффи.

Лица вожатых покраснели, на мышцах выступил пот.

– Теперь они готовы ехать. Лучше садитесь, а то они не остановятся.

Баффало Билл уже забросил свой багаж на ближайшую платформу. Он вскочил на нее и протянул руку Мортимеру.

– Поехали, партнер.

Мортимер ухватился за руку ковбоя и позволил втащить себя на платформу. Он потел от малейшего усилия, ветер пробирал его до костей. Сидя на платформе, Мортимер посмотрел на Коффи, который махал рукой. Поезд двинулся вперед, сначала едва ощутимо. Рабочие трудились над ручными насосами, их мускулы топорщились, лица побагровели.

Мортимер запоздало помахал Коффи. Станция Спринг-Сити уменьшалась позади. Пыхтение и стоны вожатых стали ритмичными – локомотив нового мира, состоящий из плоти, накачанной наркотиками, набирал скорость.

Мускульный экспресс

Глава 13

Мортимер видел автомобили, наполовину похороненные в снегу, похожие на пивные банки богов и брошенные вдоль дороги. Некоторые казались вызывающе новыми – яркие металлические корпуса на сгнивших остатках шин. Старые машины были вывезены из Спринг-Сити, но теперь, когда Мускульный экспресс скользил по рельсам параллельно шоссе 27, Мортимер вспоминал миллионы автомобилей, едущие по американским дорогам. Куда вы хотели ехать сегодня? В магазин за молоком, в церковь, везти детей в Диснейленд? Все было так близко, так возможно.

Полуторачасовая поездка в Чаттанугу теперь, должно быть, превратится в трехдневный поход. Мир становился меньше и меньше, пока внезапно не стал большим – расстояния увеличивались, горизонты снова обрели важность.

Но Мортимер и Билл не шли пешком. Мускульный экспресс набирал скорость, холодный ветер обжигал глаза.

– Какова, по-твоему, скорость? – спросил Мортимер.

Билл прищурился.

– Тридцать миль в час – не больше. Это достаточно хорошо. Лучше, чем ехать верхом.

Мортимер посмотрел вперед. Четверо громил качали насос, четверо других отдыхали. Нет больше дизелей для локомотивов. Его интересовало, сколько армагеддонских долларов он бы получил, если бы сохранил паровую машину.

Кто-то притащил четыре театральных сиденья на заднюю сторону средней платформы. Билл и Мортимер заняли два из них. Мортимер наклонился, пытаясь игнорировать свой желудок. Ковбой заряжал винчестер.

Стройная фигура появилась на клетях. Сначала это был темный силуэт на фоне утреннего солнца. Прикрыв глаза ладонью, Мортимер разглядел женщину, она смотрела на пассажиров.

– Не блюйте на мой поезд, – сказала она.

Мортимер опустил голову и закрыл глаза.

– Ваш поезд?

– Я Тайлер Кейн – начальник поезда.

Она прыгнула с клетей, и Мортимер смог лучше рассмотреть ее. Худощавое атлетическое тело было облачено в черную кожаную куртку, кожаные штаны и белый свитер. Никелированный револьвер болтался на поясе. Ярко-рыжие волосы, коротко подстриженные по бокам и торчащие сверху. Черная повязка закрывала левый глаз, тонкий белый шрам тянулся под повязкой к торчащей скуле. Второй глаз был ярко-голубым, как арктическое озеро. Кожа была самой светлой, какую Мортимер когда-либо видел.

– Вы платные пассажиры, так что не путайтесь под ногами, – продолжала Тайлер. – Если нас атакуют, будьте готовы помогать отражать нападение. Если вас тошнит, высуньте голову за борт платформы. Вопросы есть?

– Когда стюардесса примет мой заказ на выпивку?

Верхняя губа Тайлер скривилась в полуулыбке.

– Не смешите меня. Надеюсь, вы приземлитесь на что-нибудь мягкое, если я переброшу вас через борт.

Она прыгнула мимо них на третью платформу.

– Приятная особа, – сказал Билл. – Думаю, ты ей понравился.

Мортимер только проворчал, сгорбившись на сиденье. Было чертовски холодно. Он копался в вещах, пока не нашел спальный мешок. Расстелив его на полу платформы, Мортимер лег, засыпая под стук колес.

Во сне мужской крик был паровозным свистком, а поезд шел по воде. Пираты устремились к нему на старых кораблях, как у викингов, их весла плескались в воде. Они выстрелили из пушки. Поезд содрогнулся, волны переливались через борт.

Тело Мортимера тряслось.

– Черт возьми! Поднимите вашу задницу!

Глаза Мортимера открылись, по спине пробежал холодок.

Тайлер Кейн трясла его, вцепившись в куртку. Мортимер сел, прижимая «узи» к груди. Выстрелы. Крики.

– Вы умеете пользоваться этой штукой? – Она кивнула на «узи».

– Да. – Он стрелял только один раз, проверяя оружие. Но оно было простым.

– Тогда пошли! – Тайлер потянула его вверх, и они вскарабкались на грузовые клетки. – Нам нужно пробраться вперед.

Мортимер увидел, как Билл, присев за театральные сиденья, стреляет из винчестера по зданиям вдоль железнодорожного полотна. Местность походила на Эвансвилл. Мужчины на крышах и в окнах палили по поезду. Мортимер разглядел красную повязку.

Они ехали слишком медленно. Цели как в тире на карнавале.

Пуля, как шмель, прожужжала мимо уха Мортимера.

Тайлер схватила Мортимера за руку и прыгнула, таща его за собой. Они приземлились между двумя клетями, и она вытащила что-то из кармана куртки.

Пули рикошетировали. Сердце Мортимера подскакивало к горлу.

– Почему мы едем так медленно?

– Мы подъезжаем к станции, – объяснила Тайлер. – Эвансвилл – остановка по расписанию. Красные Повязки напали на нас, но водители устали.

Мортимер видел, что она достала из кармана шприц для прививок, который доктор использовал в Спринг-Сити.

– Вам придется прикрыть меня. Мне нужно время, чтобы оживить ребят. Стреляйте из этой штуки и держите говнюков подальше от меня. Поняли?

Мортимер пытался ответить, но у него пересохло во рту. Он кивнул.

Тайлер хлопнула его по плечу:

– Пошли!

Они снова двинулись вперед к краю платформы. Мортимер держал автомат наготове. Один из охранников лежал мертвый между платформой и дрезиной; его затылок был раздроблен крупнокалиберной пулей. Они перепрыгнули через него и со стуком приземлились на дрезину.

Запах пота ударил Мортимеру в лицо. Водители качали насос из последних сил; их мокрая кожа поблескивала в холодном воздухе. Пуля попала одному из них в голову – куски мозга и черепа разлетелись по сторонам. Он тяжело перевернулся и свалился за борт дрезины.

Тайлер ударила Мортимера по плечу.

– Стреляйте!

Мортимер поднял «узи» и осыпал здания пулями, разбивая окна, оставляя дырки в кирпичках. При виде Красной Повязки, высывающей голову, он стрелял, отправляя ее назад в укрытие. Израсходовав обойму, Мортимер заменил ее. Дуло дымилось. Ладони и пальцы болели, сжимая оружие; обрубок опять начало дергать.

Бросив взгляд через плечо, Мортимер увидел, что Тайлер вводит наркотик водителям. Через несколько секунд на их шеях запульсировали вены, глаза выпучились, лица покраснели. Они сразу увеличили скорость.

– Там! – Тайлер указала вперед.

Узкий пешеходный мост был переброшен через железнодорожные пути. По крайней мере дюжина Красных Повязок толпилась на мосту, занимая позиции. Мортимер обошел водителей и опустился на колени на краю дрезины. «Узи» задрожал в его руках.

Красные Повязки начали падать с моста, оглашая воздух предсмертными криками. Мортимер оглянулся, когда дрезина и первая платформа проезжали под мостом. Несколько выживших Красных Повязок прыгали с моста на среднюю платформу.

Тайлер закончила работу с водителями и подала знак Мортимеру.

– Пошли. Прикончим их.

Он покорно последовал за ней.

Полдюжины Красных Повязок сцепились в рукопашной с оставшимися в живых охранниками. Мортимер взобрался на клеть и опустил «узи», но не мог стрелять. Оружие было не высокоточным, и он боялся попасть в охранников.

Мортимер видел, как Билл выскочил из-за театральных сидений и обрушил приклад ружья на голову Красной Повязки, но тот нырнул и схватил ковбоя за ноги. Они упали на пол. Мортимер бросил «узи» и достал полицейский револьвер.

Они выехали из города, значительно увеличив скорость. Тайлер и Мортимер бежали по крышкам клетей; тряска угрожала сбросить их за борт. Они попали в схватку, когда один из охранников получил удар ножом в живот и свалился с платформы.

Тайлер приставила револьвер к затылку Красной Повязки и спустила курок. Половина головы полетела в воздух, а тело рухнуло на пол.

Мортимер устремился к Красной Повязке, сбившему с ног Билла, но другой бросился ему наперерез и ударил дубинкой в живот. Превозмогая боль, он выстрелил из револьвера в сторону нападавшего.

Пуля раздробила лодыжку Красной Повязки. Он закричал, прыгая на здоровой ноге, пока толчок поезда не выбросил его за борт платформы.

Мортимер поднялся на колени, кашляя и ловя ртом воздух. Он потрогал пальцами бок, но не обнаружил переломов.

Мортимер огляделся вокруг. Все охранники и Красные Повязки были мертвы. Билл с распухшим от удара правым глазом стоял над окровавленным противником.

Тайлер спрятала револьвер за пояс.

– Думаю, мы пока избавились от Красных Повязок. – Она вытерла пот с лица. – Если мы сможем так же разделаться с каннибалами, то, вероятно, справимся.

Глава 14

– Простите. – Мортимер моргнул. – Но вы только что сказали «каннибалы», или я сошел с ума?

– Я объясню позже. Сейчас водители получили передозировку, и я должна привести их в порядок, прежде чем их прихватит сердечный приступ. – Тайлер двинулась в направлении дрезины, удерживая равновесие благодаря долгому опыту работы на качающихся платформах.

Билл плюхнулся на одно из театральных сидений.

– У меня кончились патроны для ружья.

– Ты в порядке?

Билл кивнул.

– Парень прыгнул на меня, прежде чем я успел вытащить пистолеты.

– Оставайся здесь. Я посмотрю, не нужна ли ей какая-нибудь помощь.

Мортимер направился следом за Тайлер. Он заметил, что поезд снова уменьшил скорость. Добравшись до дрезины, он нашел большинство водителей лежащими на полу с закрытыми глазами и вздымающейся грудью. Жирные груды мяса. Только двое продолжали работать с ручным насосом.

Мортимер видел, как Тайлер положила два пальца на горло одного из водителей, покачала головой и сбросила его с поезда.

– Что случилось?

– Разрыв сердца, – ответила Тайлер. – Я не успела вовремя дать ему дозу. Двое работают на половине дозы успокоительного. Когда они устанут, я разбужу двух других. Это лучшее, что мы можем сделать сейчас.

– А не можем мы остановиться на какое-то время?

Тайлер покачала головой, щурясь на солнце.

– При такой скорости мы не доберемся до места назначения засветло. Ехать ночью опасно, но будет хуже, если мы остановимся.

Мортимер вспомнил, как она говорила что-то о каннибалах, и судорожно глотнул:

– Правильно.

– Сейчас мне нужна ваша помощь, – продолжала Тайлер. – Возвращайтесь в конец поезда и наблюдайте. Нельзя допустить, чтобы кто-нибудь пробрался на хвостовую платформу, пока мы едем так медленно.

Мортимер отсалютовал ей двумя пальцами и двинулся назад. По дороге он подобрал «узи» и задержался сказать Биллу, что будет нести вахту в конце поезда.

– А я буду караулить здесь, – отозвался Билл.

Подойдя к багажу, Мортимер нашел коробку девятимиллиметровых патронов, подмигнул Биллу и пошел дальше.

Он сел, свесив ноги с конца последней платформы. Рельсы бежали назад. Среди деревьев по обеим сторонам иногда мелькала дорога, электрические провода, покинутый дом или сарай. Мортимер вставил новую обойму в «узи» и перезарядил полицейский револьвер. Он жалел об отсутствии сигарет. Мортимер никогда не курил, но солдаты на часах в кино всегда затягивались «Лаки страйк».

Мили и часы пробегали, чтобы никогда не вернуться.

Несмотря на холодный ветер, Мортимер начал дремать – от качки у него слипались глаза. Он откинулся назад, держа «узи» на коленях. Когда адреналин истощился после схватки, тошнота от похмелья вернулась снова. Он заплатил бы сотню армагеддонских долларов за три часа в отельной кровати.

«Джоуи Армагеддонс», отель, еда, питье, огни. Все это дурачило Мортимера, заставляя забыть о том, что мир стал диким и заброшенным местом. Могла ли Энн выжить здесь? В дикой стране, где женщин покупают и продают, как скот. В детстве Мортимер читал романы о Конане-варваре. Теперь здесь нужно быть варваром, жестоким и безжалостным, со звериным инстинктом выживания. Мортимер был не варваром, а страховым агентом. Он чувствовал себя маленьким и хрупким.

Мортимеру снилась Энн в металлическом бикини, как Кэрри Фишер⁸ в «Возвращении джедая». Она была прикована не к Джаббе, а к Арнольду Шварценеггеру, но не к Конану. Это был Арнольд из «Терминатора» с плотью, содранной с половины черепа, отчего обнажилась металлическая подкладка. Один глаз светился красным.

«Теперь это моя женщина», – сказал Терминатор.

«Нет! Это моя жена».

«Уберите его», – рявкнул Терминатор.

Мужчины схватили его и повели к Собору Грома, где Безумный Макс пытался убить его. Нет, не Безумный Макс. Мел Гибсон протягивает ему большой деревянный крест. «Неси его». Он нахлобучил терновый венец на голову Мортимера. Колючки царапали плоть, кровь стекала в глаза.

Мортимер посмотрел на кровь на своей ладони. Капля крови начала светиться. Майкл Йорк схватил его за руку. «Беги! Беги!»

Мортимер побежал. Он был в большом городе. За ним гнались. Он бежал по лесу, потом по пустыне, потом среди разрушенных зданий покинутого города. Энн! Энн! Где она? А если он найдет ее, что тогда? Как они будут жить? Куда отправятся? Мортимер думал, что спасает ее, но не мог спасти даже себя.

Он почувствовал, как кто-то схватил его, и посмотрел на Курта Рассела с длинными волосами и повязкой на глазу. «Пошли. Мы должны бежать отсюда».

«Оставьте меня в покое. Я слишком устал».

– Я сказала, проснитесь. – Голос был женским, но по-мужски твердым.

Мортимер вздрогнул и заморгал. Лицо Курта Рассела превратилось в другое. Осталась только повязка на глазу.

– Лучше не спите, – предупредила Тайлер.

Мортимер тряхнул головой и чуть надавил на глаза большими пальцами.

– Конечно нет.

Тайлер с сомнением посмотрела на него:

– Скоро стемнеет, и вы нужны мне на ногах.

– Ненавижу спрашивать об этом, но, когда вы сказали «каннибалы», вы выразились фигурально? Это банда, которая так себя называет?

Тайлер наклонилась и ущипнула его за щеку.

– Они изжарят вас и подадут с помидорами, приятель. Так что не спите. – Она двинулась вперед.

– Они найдут меня очень вкусным, – крикнул Мортимер ей вслед.

«Великолепно! Я превращаюсь в блюдо».

Поезд полз, как анемичная черепаха. Солнце клонилось к закату, и в последнем оранжевом свете дня Билл пришел на последнюю платформу и сел рядом с Мортимером. Он держал винчестер, лучи заходящего солнца делали его лицо румяным и загорелым. Выглядел он, как обложка романа Луи Ламура⁹.

– Она хочет, чтобы ты прошел вперед, – сообщил Билл.

⁸ Фишер Кэрри (р. 1956) – американская актриса.

⁹ Ламур Луи Дирборн (1908–1988) – американский писатель, автор вестернов.

Что теперь?

Мортимер хлопнул ковбоя по плечу:

– Не спи.

Он направился вперед, двигаясь легче, так как привык к качке. Водители, кроме двух, работающих у насоса, храпели на полу дрезины. Тайлер протянула ему большой тяжелый фонарь.

– Идите в начало поезда. Скоро стемнеет. Я не люблю ехать ночью, но ничего не поделаешь. Вы нужны мне для наблюдения за препятствиями.

– Хорошо. – Мортимер двинулся вперед.

Она схватила его за руку, глядя на фонарь.

– Не хочу даже говорить, сколько стоят фонарь и батарейки. Если вы уроните его за борт...

– Знаю, знаю. Вы выбросите меня следом и скормите каннибалам.

– Вот именно.

Мортимер занял позицию. Солнце заходило, ночь обещала быть темной и холодной. Он включил фонарь, и луч осветил пути на добрые пятьдесят футов вперед.

Мортимер смотрел на рельсы, но позволил себе бросить взгляд на небо. Звезды ярко сияли на черном фоне. С ветром в волосах и светом впереди Мортимер почти чувствовал, что летит.

Лес стал реже с обеих сторон. Они ехали по длинному мосту. Мортимер пошарил вокруг лучом фонаря. Должно быть, это одна из множества речушек, питающих Чикамогу. Вероятно, она глубокая и холодная. Мортимер склонился над бортом, глядя вниз, – луч освещал быстро текущую воду. Наверное, до реки футов двадцать пять. Он оторвал взгляд от воды.

Лицо с отвисшей челюстью и загнанным взглядом.

Оно испугало его. Это была всего лишь секунда. Но Мортимер не сомневался, что видел смутную фигуру с жирными волосами, стоящую на мосту у края путей. Он склонился на бок, посветив фонарем назад.

Ничего. Неужели ему показалось?

Мортимер снова направил свет вперед. В двадцати футах рельсы были изогнуты и искорежены, как от взрыва. Его глаза расширились. Он набрал в легкие воздух, чтобы выкрикнуть предупреждение.

Слишком поздно.

Дрезина угодила в промежуток и дернулась, прежде чем остановиться. Платформы взгромодились друг на друга. Раздался треск дерева и лязг металла. Мортимер услышал крики, громче которых был его собственный, когда он полетел на рельсы головой вперед. Приземлившись, он покатился вниз.

Дыхание перехватило, когда река сомкнулась над ним, как ледяная гробница. Мортимер ударился о камень и, дрыгая конечностями, всплыл на поверхность. Ему едва хватило времени на вдох, как река снова потянула его вниз.

Мортимер вертелся в темной воде, течение волокло его неизвестно куда, холод пробирал до острой боли в костях. Снова всплыв в непроглядную ночь, он наугад устремился к берегу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.